

Переписка

Изд: Л.Н.Толстой и П.В.Веригин. Переписка. СПб., "Дмитрий Буланин", 1995.

Date: 25-28 августа 2008

OCR: Адаменко Виталий (adamenko77@gmail.com)

"...Трудность же главная в том, чтобы, откидывая ложь, не откинуть вместе с ней и часть истины, и в том, чтобы, разъясняя истину, не внести новых заблуждений"

Лев Толстой. Из письма 21 ноября 1895 г.

"...А если желаешь быть Духоборцем, только всего и надо: сохранить свое сердце от зла. Где бы человек не был, в церкви ли или идет за плугом, условие одинаково"

Петр Веригин. Из письма 2 февраля 1909 г.

ДИАЛОГ УЧИТЕЛЕЙ ЖИЗНИ

Когда Тобольский губернатор спросил у находившегося в сибирской ссылке Петра Васильевича Веригина, "каким родом" он познакомился со Львом Николаевичем Толстым, руководитель духоборцев ответил: по переписке. "Они крайне удивились, что по переписке можно так близко познакомиться", -- заметил Веригин в письме к Толстому (16 августа 1898 г.)

Главный разговор шел действительно в письмах. Личные встречи были позднее -- в 1902 и 1906 годах.

В 1894 году Веригин пересылался по этапу из Архангельской губернии в Сибирь и содержался в московской Бутырской тюрьме. Позади остались семь лет ссылки, предстояло столько же. Проводить Веригина приехали брат Василий Васильевич, В. Г. Верещагин и В. И. Объедков. С ними-то 9 декабря встретился Толстой: повидать самого Веригина не было возможности, он на другой уже день отправлялся с партией в Березов Тобольской губернии. Толстого сопровождали два спутника -- П. И. Бирюков и Е. И. Попов. Позднее в томе третьем "Биографии Л. П. Толстого" Бирюков рассказал про эту встречу:

"Мы вошли в большой просторный номер гостиницы и увидели трех взрослых мужчин в особых красивых полукрестьянских, полуказацких одеждах, приветливо с некоторой торжественностью поздоровавшихся с нами. Это были духоборцы: брат Петра Веригина, Василий Васильевич Веригин, Василий Гаврилович Верещагин, умерший на пути в Сибирь, и Василий Иванович Объедков. Всех нас поразили скромный, но достойный вид этих людей, представлявший не только местную, но как будто расовую или, по крайней мере, национальную особенность; никому из нас ни раньше, ни после не приходилось встречать подобных людей вне духоборческой среды.

Мы, а по преимуществу Л. Н. Толстой, стали расспрашивать их о их жизни и взглядах. Короткое время свидания и малое знакомство с их прошлым не позволило нам вдаваться в

3

подробности и мы могли обменяться только общими положениями. На большую часть вопросов Льва Николаева поводу насилия, собственности, церкви, вегетарианства они отвечали согласием с его взглядами...".¹

После встречи с духоборцами одному из своих корреспондентов Толстой написал:

"Сосланный Веригин виновен в том, что оживил дух застывших в своих верованиях и опустившихся по жизни единоверцев, вызвал в них истинную христианскую жизнь, так что они стали отдавать все свое имущество в общину, перестали курить, пить, есть мясо и отказываются от присяги и военной службы".²

Основные поселения духоборцев находились тогда на Кавказе. Не без влияния Веригина, который продолжал наставлять их и из ссылки, летом следующего, 1895 года, объявив непримиримую войну войне, всякой войне, они сожгли все свое личное оружие, без которого на Кавказе, как известно, трудно жить (Веригин для этого случая прислал и свое), и отказались от призыва на военную службу. К тому